

МНОГО лет назад, в июле 1975 года, мне повезло познакомиться в доме Хачика Агаджановича Матевосяна. Жил он в центре Минска, на проспекте Ленина в доме № 133. Встреча была хотя и неожиданной, но не случайной. В дом я пришел прямо из музея истории Великой Отечественной войны, после того, как там мне рассказали о Хачике много интересного, захватывающего воображение. В разговоре участвовала его супруга Надежда Алексеевна, правда, ей часто приходилось отлучаться на кухню, чтобы постоянно поддерживать за столом знаменитое армянское гостеприимство.

Нет, не забыть эту встречу никогда! Мне в войну, как и Матевосяну, пришлось в неполных семнадцать лет стать партизаном и воевать в Белоруссии с ненавистными оккупантами в их тылу, поэтому нам было что вспомнить. Но скажу откровенно и без преувеличения: то, что в войну совершил Хачик, я не смог. Да и не один я. И не зря же в Минске его, армянина, называют сыном Белоруссии.

Годы летели, как птицы, а я все почему-то не мог вернуться к своим журналистским записям о той встрече. И вот однажды звоню из Москвы в Минск Надежде Алексеевне и узнаю, что ее мужа и моего друга уже нет в живых...

Прости, мой дорогой друг, что с опозданием пишу о тебе, но я хочу передать твоим родным и землякам в далекой и близкой всем советским людям Армении Белоруссии навсегда сохранить благодарную память о Хачике Агаджановиче Матевосяне. Его имя навечно внесено в памятные анналы музея, о нем написаны книги и очерки в журналах и газетах, о нем в школах рассказывают комсомольцы и пионеры на торжественных собраниях.

Вот и совсем недавно мы, бывшие партизаны, собрались в Минске из всех концов великой Советской Родины, вспомнили о тебе, дорогой Хачик Агаджанович. Ты очень любил когда-то эти июльские встречи в кругу своих боевых друзей, потому что это были особые встречи. Именно в июле тысяча девятьсот сорок четвертого освобождена Белоруссия от немецко-фашистских оккупантов. И в тех жестоких боях за города и села Белоруссии ты отдал немало сил и крови... И ты не только освобождал эту многострадальную, но гордую и непокоренную республику. Потом ты отдал не меньше сил на то, чтобы поднять ее из руины и пепелищ. И обо всем этом надо рассказать подробнее...

Печальная память перенесла меня в далекую деревеньку Чир-Чир, что приоткрылась на берегу озера Севан. Там в небогатой семье Агаджана в 1917 году родился сын, которого назвали Хачиком. В юности и потом, уже взрослым, Хачик гордился тем, что появился на свет в славном 1917 году, одновременно с рождением новой, народной власти. Он рос, чувствуя на себе, вместе с семьей, заботу Советской власти. Одним из первых среди крестьянских детей в Чир-Чире и всей округе он получил среднее образование. Тогда он и мыслить не мог, что когда-то ему придется служить и жить за тысячи километров от родного дома.

Затем его призвали в армию и направили в Минск. Здесь он закончил военную школу, получил звание ко-

мандира взвода и прибыл для прохождения службы в 247 стрелковый полк, который дислоцировался в Белоруссии. В Минске он нашел и личное счастье — его очаровала русоволосая девушка Надежда, работница фабрики имени Тельмана, и они поженились. Перед самой войной у них родился сын.

В ТОТ день, когда фашистская Германия вероломно напала на нашу страну, часть, где служил Матевосян, находилась на учениях. Прямо с учений 22 июня 1941 года полк вступил в бой с захватчиками в районе города Лида Гродненской области. После неравной кровопролитной схватки с отборными гитлеровскими войсками наши воины попали в окружение. Лейтенант Матевосян с горсткой своих бойцов прорвал кольцо окружения и лесными тропами стал пробираться на восток, надеясь соединиться с частями Красной Армии. В конце лета, оказавшись в руденских

тыл стал настоящим фронтом. И начали взлетать в воздух железнодорожные и шоссейные мосты, поезда и автомашины с вражескими солдатами, техникой и боеприпасами, одновременно подвергались ударам фашистские и полицейские гарнизоны. В ночь на 30 сентября 1942 года был разгромлен гарнизон в деревне Омельно в Пуховичском районе, уничтожено 103 фашиста, взорваны и сожжены укрепления. Третьего октября за одну ночь чапаевцы взорвали семь мостов — два на Птичи и пять на реках Шать, Ковалевка и Осинковка.

В октябре того же года в отряд имени Чапаева поступило сообщение о том, что через станцию Руденск должен пройти ночью эшелон гитлеровцев с танками, боеприпасами и живой силой. На операцию отправились Матевосян, комиссар Глебов, командир группы подрывников Данильчик, партизаны Бурмистров, Юдин, Тарасов, Шиманский и Шелег.

КОМБРИГ

Хачик МАТЕВОСЯН — белорусский партизан

лесах и поняв, что путь на восток им отрезан, Хачик и его боевые друзья начали готовиться к борьбе в тылу врага. Так армянин Матевосян стал белорусским партизаном. И дал присягу: не жалеть ни сил, ни жизни в битве с ненавистным врагом и победить.

Тяжелую зиму и весну сорок второго года он действовал вместе с партизанским отрядом, который возглавлял тоже командир Красной Армии Владимир Артеменко. В ту весну группа Матевосяна за счет местного населения выросла в отряд, и его командиром был избран Хачик Агаджанович, а комиссаром инструктор ЦК комсомола Белоруссии Федор Глебов. Отряд единогласно назвали именем героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева.

...Уже была полночь, а хозяин дома все продолжал рассказывать, перебирал в памяти события давно минувших дней. Сидел он на диване беспокойно, время от времени вынужден был прилечь — давали знать о себе болевые, обмороженные в войну ноги.

Страшным был бой в Тимановском лесу. Этот день, 15 мая 1942 года, врезался в память до мелочей. Отряд гитлеровцев и полицаяв отправился грабить местное население. Партизаны об их намерении узнали заранее от своих разведчиков и хорошо подготовились встретить непрошенных «гостей». Скрытно заняли позиции, замаскировались и затаились. Решили подпустить как можно ближе и ошеломить неожиданным ударом. На врага мгновенно обрушился шквал огня. Гитлеровцы и полицаяи не ждали этого и растерялись, но потом пришли в себя, и бой затянулся надолго. Были уничтожены 43 оккупанта и 17 полицейских. Народные же мстители понесли минимальные потери.

Чапаевцы и до этого проводили боевые операции, но они скорее походили на действия охотников, которые выслеживали добычу. А в этом бою они поняли: нужны хорошо разработанные, регулярные операции, чтобы оккупанты не знали покоя ни днем, ни ночью, чтобы их

Разделились на группы, спрятались за кустами, подготовили взрывные устройства. Расчет был такой: если не сработает один механизм, его должны заменить второй, третий. Однако осечки не произошло, рвануло так, что рельсы летели высоко вверх, катились под откос вагоны, разнесло на куски паровоз. На Восточный фронт не доехало более сотни фашистских солдат и офицеров.

А затем чапаевцы блестяще провели еще одну операцию во вражеском гарнизоне Шацк. В свое время Матевосян послал в Шацк своего человека с надежными (поддельными, конечно) документами — бывшего красноармейца Ивана Поплавского. Он вошел в доверие к оккупантам и даже «дослужился» до заместителя начальника полиции. Он завербовал и создал из полицейских группу, чтобы поддержать партизан при нападении на Шацк. В то же время за несколько дней до операции он передал Матевосяну схему размещения постов, оборонительных точек, сведения о количественном составе и размещении живой силы противника. Наступила ночь с 27 на 28 ноября 1942 года. Партизаны неслышно подобрлись к Шацку, сняли вражеские посты, захватили караульное помещение. Когда начали взрываться артиллерийские снаряды, заложенные накануне подрывниками отряда, у врага сложилось впечатление, что поселок окружили партизаны и наступают крупными силами. В стане гитлеровцев началась паника. Партизаны ворвались в гарнизон, разгромили волостное управление, сожгли масло- и лесозаводы, уничтожили до восьмидесяти фашистов и, захватив трофеи, вернулись без потерь на свою базу. Вместе с ними ушли и тринадцать полицейских во главе с Поплавским, которые оказали партизанам помощь во время боя.

Отряд имени Чапаева входил тогда в состав Второй Минской партизанской бригады. Это был, как писал в своих воспоминаниях командующий Минским партизанским соединением Герой Со-

ветского Союза Роман Марчульский, один из самых лучших отрядов, которые действовали в Белоруссии.

РАДОВАЛИ и воодушевляли партизан эти победы, а на душе у Хачика Агаджановича печаль — он ничего не знал о судьбе жены и маленького Валерика. Однажды в отряд сообщили: недалеко от фашистского гарнизона, что базировался в деревне Узляны, живет супруга советского командира с маленьким сыном.

— Если немцы или полицаяи об этом узнают, не пожалеют, — сказал связной.

«Вот и моя Надежда где-то также живет в страхе и ожидании самого худшего», — подумал Хачик Агаджанович и решил во что бы то ни стало помочь женщине, о которой рассказал связной.

Темной ночью с несколькими надежными партизанами он пробрался в Узляны. И когда связной привел его к дому, на встречу с Матевосяном вышла... его Надежда.

время рейда партизанам не раз приходилось вступать в бой с врагом, но к месту назначения прибыли в установленный срок, причем, бригада значительно пополнилась за счет местного населения.

— Знаете, во время рейда пришлось испытать на себе известную партизанскую половицу...

Хачик Агаджанович вдруг замолчал и, улыбувшись, продолжил:

— Партизан на пустое брюхо надеется, партизан росою греется да шилом бреется... Да, вспоминали мы эту поговорку тогда частенько, когда все запасы были у нас на исходе.

Волнующей была встреча в Белостокском воеводстве с партизанской бригадой генерал-майора Капусты. Она также перебазировалась сюда из восточных областей Белоруссии. Вместе с ней чапаевцы ударили по гарнизонам, громили укрепления и дзоты войск, охранявших железную дорогу Брест-Москва.

НЕВОЗМОЖНО описать трудности и невзгоды, с которыми пришлось столкнуться партизанам в зоне Беловежской пуши. Ведь ее непосредственным шефом и хозяином был не кто-нибудь, а сам Геринг, любимец Гитлера. Это ему фюрер подарил пушу в вечную собственность. И потому нетрудно представить, как его Геринг дорожил и как берег ее, разместив в лесных кварталах специальные отряды.

За неделю до начала операции «Багратион», в ходе которой была освобождена Белоруссия, бригада Хачика Матевосяна получила радиограмму из Москвы: «Всем партизанским соединениям, бригадам, отрядам и группам, — говориться в радиограмме, — объявить рельсовую войну фашистам». Это был незабываемый июль 1944 года. На железные дороги двинулись немедленно. За несколько дней чапаевцы пустили под откос 46 вражеских эшелонов с живой силой и военной техникой, взорвали 61 мост, 35 автомашин, 5 бронетранспортеров, 400 метров железнодорожного полотна, разрушили 158 километров телеграфно-телефонных линий, уничтожили 1400 и ранили 187 фашистских солдат и офицеров и 80 взяли в плен. Удалось пустить под откос и специальный поезд, который вез на фронт 250 отборных летчиков.

В конце июля бригада соединилась с наступающей Советской Армией. Почти тысяча закаленных в боях лесных воинов добровольно вступила в 96-ю Гомельскую орден Суворова стрелковую дивизию. Часть народных мстителей была оставлена на освобожденной территории, в том числе Хачик Агаджанович, чтобы ликвидировать остатки окруженных вражеских частей, прятаящихся в лесах и болотах, и восстанавливать разрушенное народное хозяйство. И эту свою миссию Матевосян выполнил с честью и до конца.

Всю оставшуюся жизнь он провел в Минске с женой Надеждой Алексеевной и четырьмя детьми — тремя сыновьями и дочерью. Все они строили и украшали этот город. Последние годы работал мастером на Минском заводе автоматических линий.

По законам братства защищал белорусскую землю сын Армении комбриг Матевосян. По законам братства навсегда стал он сыном этой земли.

В. ПЛЕШЕВЕНЯ